

Глава 818: Пение в ночи внутри и снаружи даосской церкви

Ло Бу стоял рядом с игроком на цитре и слушал некоторое время, а затем начал петь вместе с музыкой.

Игрок на цитре наигрывал какую-то неясную мелодию, но он пел невероятно известную песню.

У него также был очень прямой голос, отдающий уникальностью, пересекаясь с ивами и остатками снега Города Вэньшуй. Как результат, он в мгновение привлёк внимание многих людей.

.....

.....

«Мой меч приходит с запада

Твоё платье грациозно плывет

Такая изящная милота

Протекающая мимо двора

Я копирую писания в храме

Но завтра я практикую удары и меняю мышцы...

Весенняя гора любит улыбаться

Завтра моё путешествие будет еще более далеким

Конные копыта бабочками стали

Лук сгибается, стрела летит, проходя мимо зеленого леса

Я тот ученый, который идет в столицу и сдает экзамен, но не учится

Я пришел в Лоян увидеть твоё отражение

Последние слова в воде, твой потерянный образ в небе

Оплакиваю твою изящную стройность

Выпиваю ковш твой изящной полноты».

(прим.пер. Отрывок песни «Желтая Река» из романтической новеллы «□□» автора Вэнь Жуйяня).

.....

.....

Слепой игрок на цитре играл в течение очень долгого времени, а Ло Бу пел в течение долгого времени. Все больше и больше людей собиралось вокруг них, и медные и серебряные монеты накапливались перед игроком на цитре, сияя приятным сиянием в последних мазках сумерек.

Сумерки постепенно углубились, и наступила ночь. Магазины и таверны на обоих берегах Вэньшуя начали зажигать лампы, сияющие подобно звездам в воде.

Вдруг толпа начала вести шокированное обсуждение. Взгляды всех отвернулись от Ло Бу и слепого музыканта, сосредотачиваясь на противоположном берегу.

Там был задний сад даосской церкви.

Ло Бу выгнул брови, тоже посмотрев в том направлении.

Даосская церковь была наполнена светом, облака дрейфовали вокруг вершины церкви, пока ритуалистическая музыка с возвышенными тонами постепенно становилась громче.

Это было заявление.

Его Святейшество Поп прибыл в Вэньшуй.

Люди у реки снова перестали двигаться, молча встав и посмотрев туда в той же манере, что и толпа на главной улице в дневное время.

Семь корабейников перестали торговать, шесть правительственных рабочих опустили цепи в руках, три предсказателя открыли свои глаза, бумага, в которую два старейшины заворачивали кунжутные конфеты, задрожала на ветру, а девушка, покупающая косметический порошок, стала белоснежно-белой, как будто уже наложила пять слоев порошка на лицо.

Я не ожидал, что он будет настолько умным.

Видя безграничный свет с противоположного берега и услышав ритуалистическую музыку из церкви, Ло Бу подумал про себя: 'Или, возможно, рядом с ним есть умный человек'.

.....

.....

У Города Вэньшуй была невероятно долгая история, а клан Танг был еще более древним, чем Имперский клан Чэнь и клан Лян.

Как главный из Четырех Великих Кланов и самый богатый клан в мире, Вэньшуй Танги руководили бесчисленными видами индустрий: логистика, военное вооружение, пищевая промышленность, горная промышленность... пока это была действительно важная индустрия, всегда можно было увидеть неприметную фигуру клана Танг, которую нельзя было проигнорировать. Именно это установило статус клана Танг на всем континенте.

До этого дня никто не знал, сколько сил скрывал клан Танг, и до этого дня ни одна фракция не смогла вынудить клан Танг использовать свою полную силу. Как результат, при обсуждении клана Танг, люди могли использовать самые двусмысленные термины для их описания: 'ресурсы основания'.

Ресурсы основания могли быть у основания, как и безграничная водная трава на дне Вэньшуя. Обычные люди только знали, что они существовали, но никогда не видели их, что позволяло им только воображать и представлять. Как результат, клан Танг становился все более и более загадочным, все более и более ужасающим.

Но всегда были косвенные улики. Например, никто никогда не смел плавать или рыбачить в

Вэньшуйе, и как Император Тайцзун и чудовищно могущественная Божественная Императрица Тяньхай всегда пытались успокоить и ублажать клан Танг. Было легко утонуть в Вэньшуйе, а движение против клана Танг определенно погрузит всю страну в переворот.

Чэнь Чаншэн был Попом настоящего времени, самым почитаемым человеком на континенте, но даже он был бессилён против клана Танг.

Если бы он раскрыл свою личность, покинув штаб Армии Горы Сун, и попытался бы посетить Город Вэньшуй, у клана Танг были бесчисленные методы вежливо отказать ему войти в город. Поэтому он только мог скрывать свою личность и посещать Город Вэньшуй, как обычный путешественник, даже если Город Вэньшуй заранее знал, что он прибыл.

Но сейчас он был в Городе Вэньшуй. Если он все еще планировал вести себя, как ранее, пытаясь тайно спасти Танга Тридцать Шесть из его пленения в зале предков, клан Танг действительно мог заставить его исчезнуть в темноте Вэньшуйа. В конце концов, это был Вэньшуй.

Поэтому свет разразился из даосской церкви, а облака вознеслись к небу.

Он заявил о своей личности всему Городу Вэньшуй.

Насколько бы темным и мрачным не был Вэньшуй, насколько бы ужасающей не была трава у его основания, посмеют ли они действовать против него?

Это было очень простое и прямое заявление, но многие люди, включая Ло Бу и клан Танг, думали, что это был очень мудрый ход.

В действительности, однако, это решение никак не было связано с Чэнь Чаншэном. Он просто следовал указаниям в письме.

Даосская церковь молчала полдня, но не потому, что он обсуждал что-то. У него были другие важные дела.

В глубинах зимы этот лес был полон зеленеющих деревьев. Было очевидно, что в церкви был установлен какой-то массив, дающий тепло земле. Даже во Дворце ли столицы этот способ ведения вещей был довольно экстравагантным. Только в Городе Вэньшуй подобные массивы встречались повсеместно, так как этот город действительно был слишком зажиточным.

По этому лесу пролегал тихий и извивающийся каменный путь. Начиная с полудня вдоль каменного пути выстроились епископы, отделенные несколькими метрами друг от друга по обеим сторонам, а на их лицах были смиренные и серьезные выражения.

Дальше по пути ранг епископов рос до святых врат, ведущих в задний холл, где стояло четыре кардинала.

За святыми вратами было посажено грушевое дерево, а под грушевым деревом была дверь в задний холл, снаружи которой стоял Архиепископ Вэньшуйа.

Несколько лет назад Чэнь Чаншэн посещал Вэньшуй, и он тоже оставался в заднем холле. Тогда он уже был назначен Директором Ортодоксальной Академии Попом, и весь континент знал, что он был будущим Попом, так что архиепископ относился к нему с большой гостеприимностью. Однако, отношение в тот раз даже не могло сравниться с сегодня.

Город Вэньшуй, естественно, не был самым важным местом для Дворца Ли, но должность архиепископа определенно была очень приятной работой. Однако, Ортодоксия была не очень стабильной в последние несколько лет, так что способность этого архиепископа оставаться здесь так много лет указывала на то, что он не был обычным человеком. Однако, он тихо стоял перед этой дверью, не проявляя нетерпимости к тому, сколько времени прошло, и даже не перемещая ноги. Он казался настолько смиренным, что чувствовалось, как будто он планировал опуститься до земли.

Потому что Чэнь Чаншэн уже был Попом.

Хотя они хорошо осознавали этот факт, кардиналы некомфортно чувствовали себя из-за этого, по-видимому, намеренного пренебрежения их архиепископа, хотя они не смели озвучивать свои жалобы.

К их небольшому утешению Чжэсю и Гуань Фэйбай тоже не были допущены в задний холл и в настоящее время проводили время в лесу.

Чжэсю из Волчьего племени и Гуань Фэйбай Горы Ли, естественно, были известными личностями, а их отношения с Попом были хорошо известны.

Даже они не могли войти в холл, не говоря об остальных.

Начиная с полудня дверь в задний холл ни разу не открывалась, и изнутри не доносилось ни звука. Никто не знал, что запланировал Чэнь Чаншэн.

Наконец, в период глубочайших сумерек деревья, выстраивающие реку и крышу холла, казалось, одновременно запылали, а затем из холла пришла настоящая жара.

Жара исходила от настоящего огня, а не от массива под даосской церковью. Листья грушевого дерева немного загнулись.

Архиепископ наконец-то поднял голову, а на его лице проявился оттенок беспокойства, когда он посмотрел на крепко закрытую дверь.

<http://tl.rulate.ru/book/1222/261207>